

12+

Ивашкина Кристина

Мерида и украденное сердце

Кристина Николаевна Ивашкина

Мерида и украденное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66208340

SelfPub; 2021

Аннотация

Отдельное продолжение "Механической молодости"

Кажется, что все закончилось, разлом закрылся, но в новом приюте для пострадавших объявился таинственный вор, который крадет у несчастных протезы!

И только Мерида может найти виноватых

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30

Кристина Ивашкина

Мерида и украденное сердце

Глава 1

С тех пор, как таинственный разлом, который открывал портал в другой мир, закрылся насовсем, прошло несколько лет. Все жертвы начали приходить в себя. Многие из тех, кто были изувечены, теперь приходили в себя. Протезы становились все лучше, но все равно оставалось много людей, разум и тело которых понесли такие потери, что восстановиться уже не могли бы.

Для таких людей был организован императорский приют. Императорским его называли только потому, что помещение было щедрой рукой даровано императорской семьей. Щедростью это назвать было сложно – здание почти разваливалось, в нем не было отопления, воды, света, вообще никаких коммуникаций. Более того – здание давно и прочно облюбовали маргиналы, так что прежде чем можно было хоть кого-то заселить, должно было пройти очень много времени.

И оно прошло быстрее, чем казалось, в основном благодаря Мериде. Эта девушка со стальным характером и сталь-

ным же телом от бедер и до самой шеи прекрасно понимала этих бедолаг, потому что сама прошла через то же самое.

Когда-то давно ее пригласили поработать в одно очень богатое поместье. Девушка без семьи, связей и образования была счастлива, она думала, что вытянула счастливый билет. Горничные в таких богатых домах обычно ни в чем не нуждались, конечно, им приходилось порой делать что-то ужасное, но вряд ли там было что-то ужаснее того, с чем сталкивалась девушка, которая вынуждена продавать себя на улицах. Зато к старости каждая такая горничная имела небольшой капитал, который позволял купить небольшой домик с огородом, чтобы доживать спокойно. Но Мериде не так уж повезло. Она успела проработать всего пару дней, как в один далеко не прекрасный вечер ее позвали в какую-то комнату с большой металлической капсулой у одной из стен. Ей приказали лечь в капсулу, а дальнейшие воспоминания так и остались для девушки загадкой. Она только помнила, как это было больно, просто невыносимо. А потом темнота.

Девушка хорошо помнила, как бредила и порой даже вроде как просыпалась, но тела своего не чувствовала совсем, пошевелиться не могла, хотя мозг лихорадочно и посылал сигналы об опасности и том, что надо бежать. После таких вот прояснений она снова падала в пучину беспокойного сна, чтобы снова через какое-то время очнуться. А еще она помнила мужской голос, который успокаивал и говорил о том, что нужно еще немного потерпеть, и тогда все будет хорошо,

что она снова встанет на ноги. Этот голос говорил о том, что она – венец всех его работ, что она будет произведением искусства.

И не соврал.

Мерида действительно считала себя произведением искусства. Она была самой идеальной моделью из всех. Но, к сожалению, так повезло не всем. И теперь пришло время вернуть долг своему создателю. Эдвард и сам работал не покладая рук и был, кажется, и на стройке, и на переговорах с городом, и рядом с больными. Когда создатель самых функциональных в мире протезов решил все же покинуть свою лабораторию, это произвело огромный шум в городе. Ведь этот человек был наследником огромного состояния и очень долго разыскивался властями и личной императорской полицией! Это было невероятно!

Никто так и не узнал, где находится то самое логово, где он жил все эти годы, где проводил свои эксперименты. Более того – никто так и не узнал, кто ему помогал. Эти люди и не совсем люди растворились в толпе, никто не знал, кто они и что делают. И в то же время все знали, что Эдвард в курсе абсолютно всех дел в городе. Теперь этот мужчина действительно мог повлиять на текущее положение дел в городе. Мерида гордилась, что со временем стала правой рукой такого могущественного человека. И это после того, как она сама смогла восстановиться после такой ужасной трагедии.

И вот сейчас она смотрела на одну из палат и очень горди-

лась собой. Ни один человек, что пришел сюда в первый раз, не смог бы даже представить, что когда-то тут была грязная обитель маргиналов, наркоманов, алкашей да дешевых проституток. Стены были идеально выровнены и выкрашены в красивый персиковый цвет, паркет блестел свежим лаком, а кровати были идеально застелены белым бельем. Все было готово к приему первых постояльцев. Она совсем не хотела называть их пациентами. Многим из этих людей предстояло провести тут остаток своих дней, не хотелось бы, чтобы они все время считали себя больными.

После окончания ремонта дальнейшие события полетели с ужасающей скоростью. Сначала ей пришлось бесконечно позировать для фотографий в самые разные журналы, после прибыл сам император, чтобы перерезать ту самую ленточку, торжественно был заселен первый человек. И только после того, как шумиха улеглась, и важная публика отправилась на банкет по такому случаю, начали прибывать больные. Некоторые из них вполне могли передвигаться самостоятельно, многие даже вызывались помогать в повседневных делах, и Мерида каждому кивала и улыбалась, говоря, что они обязательно поговорят об этом позже. Девушка прекрасно понимала, как этим людям важно чувствовать себя нужными, знать, что они на что-то еще способны, могут принести пользу. И даже те, кто не мог самостоятельно даже сидеть, рассуждали позитивно.

– Здорово получилось, правда? – Спросил Эдвард после

того, как всех разместили по палатам и воцарилась тишина. Они стояли в коридоре, где неярко горел свет, а также стоял стол медсестры с кнопками и лампочками на нем. Любой из постояльцев при необходимости мог вызвать медсестру, потому они дежурили по двое – чтобы пост ни на минуту не оставался без внимания. Из приоткрытого окна можно было услышать звуки последних карет. Город понемногу засыпал.

– Не то слово. Поверить не могу, что это все сделали мы.

– Не мы, а только ты. Ты одна тащила на себе весь этот проект. И не спорь, – последнее Эдвард добавил быстро и с улыбкой, потому что знал – сейчас девушка начнет спорить. Очень скромная, просто донельзя. И он искренне верил в то, что если бы не Мерида – ничего бы не получилось. Она тащила на себе абсолютно все – до ремонта до согласования всего и вся с городом, от простыней до самых новых аппаратов, которые способны облегчить жизнь людей. Сколько она всего смогла выбить, сколько народа вокруг себя собрать... Эта девушка могла вести за собой целое королевство, и все в этом королевстве было бы в порядке.

Мерида спорить и не стала:

– Сегодня у меня первая смена вместе с Лили, так что идите отдыхать.

– Хорошо, тогда увидимся утром. Спокойной тебе ночи.

– А Вам добрых снов.

Эдвард ушел, а девушка поспешила переодеться в форму медсестры. Лили, их самая первая сиделка, очень нервнича-

ла в первый день, так что не стоило оставлять ее одну. Длинные коридоры, покашливания и порой даже стоны больных способны навести ужас на кого угодно с хорошим воображением. Что уж тут говорить о впечатлительной девушке! Сама же Мерида привыкла к такой атмосфере – провела так долгое время и во время своего восстановления, и пока помогала другим.

– Лили, как у тебя дела? – Спросила девушка, опускаясь в кресло рядом со столом медсестры.

– С тобой намного спокойнее, – улыбнулась та в ответ. Лили была невысокой пухлой брюнеткой с кудряшками, которые смешно подпрыгивали, когда девушка ходила. Она много улыбалась и звонко смеялась и была готова помогать любому, кому нужна помощь. Именно такие люди тут были нужны.

– Тогда я рада, что поспешила.

Так, в спокойствии и относительной тишине, потекли дни, один за одним. Но Мериде это совсем не надоедало, совсем наоборот – она готова была проводить так все дни. Большинство больных шли на поправку тут намного быстрее, чем это предполагалось, и врачи даже разрешали некоторым выходить на улицу! Городские жители были довольно привычны к разного рода протезам, не настолько, конечно, функциональным. Но кроме этого – они были очень любопытны. Каждый хотел познакомиться и пообщаться с бедолагами, а

к тому же еще и подружиться. Вскоре некоторые даже нашли себе небольшие подработки в городе, а пара человек даже нашли себе пару!

Мерида была в восторге от такого явного и быстрого прогресса. Они шагнули так далеко вперед, намного дальше, чем за долгие месяцы реабилитации внизу, в своем закрытом мире. Но счастье было недолгим.

Однажды ночью, когда Мерида спокойно спала дома – это была не ее смена, так что она отдыхала, девушку разбудил телефонный звонок. Когда она подняла трубку, то услышала взволнованный голос Лили. Девушка всхлипывала, на заднем фоне слышался какой-то шум, потому поначалу вообще невозможно было определить, что именно происходит.

– Что случилось? Успокойся! Вам грозит опасность?

– Приезжайте, пожалуйста. Кража! Все в панике!

Больше она ничего не смогла добиться от девушки, потому собралась и побежала в сторону госпиталя. Во всех окнах горел свет, она видела какие-то силуэты. Дверь была открыта нараспашку. На пороге стояла Лили со слезами в глазах и всматривалась в темноту – очевидно, ждала саму Мериду.

– Наконец Вы приехали! Какая удача!

– Так что случилось?

– Пойдемте скорее, только Вы сможете их успокоить.

В коридорах царил какой-то неразбериха – везде свет, двери открыты настежь, пациенты бродят по коридору парами, переговариваясь. Эдвард уже стоял возле поста, разгова-

ривая с Робертом, одним из самых разумных постояльцев.

– Мерида, не стоило тебе приезжать, все хорошо. Лили, ну зачем ты ей позвонила? – Крикнул он девушке.

– Я ничего не понимаю, – сказала Мерида, которая уже начала злиться к тому времени, потому что никто ничего не хотел ей говорить!

– Пойдем за мной, – ответил Эдвард и пошел по коридору куда-то к дальним палатам. Мериде не оставалось ничего другого, кроме как проследовать за ним. К ней то и дело подходили пациенты, просто чтобы спросить, все ли будет хорошо, и она неизменно отвечала, что все в порядке. Это их немного успокаивало, они привыкли доверять Мериде во всем.

Между тем Эдвард шел все дальше, к тем палатам, где лежали только что прибывшие пациенты или те, кто ожидал замены протеза. Мужчина постоянно улучшал свои знания и навыки, с каждым месяцем его изобретения становились все более изысканными, функциональными. Безупречными. А так как перед ними стояла задача поднять на ноги и выпустить в обычную жизнь каждого из потерпевших, что-то приходилось заменять.

И когда Эдвард распахнул дверь одной из палат, Мерида все поняла. И встала на месте как вкопанная, широко открыв глаза. Да и рот у нее, кажется, тоже открылся от изумления, ужаса, ярости. Кто-то пробрался через окно в палату и украл элементы протезов! Пара коек сейчас пустовала, и

Мерида догадывалась, почему. Некоторые из людей, что тут лежали, не могли выжить без изобретений Эдварда. Среди них уже сновали медсестры, приводя в порядок то, что возможно. Люди молчали, стойчески переносили новые испытания, что принесла им жизнь.

Мерида выскочила за дверь и отошла в сторону, прислонившись к стене спиной, чтобы не упасть. По щекам покатались слезы. Они так много сил и времени потратили на то, чтобы дать этим людям надежду на лучшую жизнь, а с ними так поступили! Кому это могло понадобиться?

Но нужно было собраться, ради каждого из этих несчастных людей. Они придут и захотят, чтобы она их успокоила, и она сможет это сделать.

– Мерида, – услышала она голос Эдварда будто издалека.

– Что?

– Мне кажется, я знаю, кто тут виноват. Точнее, кто может быть в этом замешан.

Девушка все еще пребывала в какой-то прострации, так что не могла толком воспринимать все то, что ей говорил Эдвард. Сейчас мысли метались, паникуя и наталкиваясь друг на друга. Нужно было защитить всех! Нужно вернуться обратно, под землю. Там безопасно. Там никто не достанет. Как же они ошибались!

Очнулась она от осязаемой пощечины. Поняла, что так и сползла по стене там, где стояла, а теперь рядом с ней на корточках сидел Эдвард, глаза которого горели от ярости.

– Ты чего расклеиваешься? Ты нужна этим людям, черт возьми! Если ты будешь так себя вести, то что остается дру-гим, что?

Он прав. Как всегда.

– Благодарю, – сказала Мерида и встала.

Первым делом она обошла все палаты, успокоила, как могла, паникующих, после помогла Эдварду привести в по-рядок пострадавших настолько, насколько это было возмож-но в тех условиях и с теми деталями, что были в наличии. Освободившись под утро, она вызвала всех, кто работал в больнице, и дала указание разделиться и дежурить в каждой палате, сменяясь, но никогда не оставляя ни одну комнату с пациентами пустой. Оперативно был вызван мастер, чтобы поставить на все окна мелкие решетки. К сожалению, такие вести распространяются быстро, так что с самого утра в газе-тах уже была масса заметок об ужасном происшествии. Ко-нечно, полиция сразу же взялась за это дело, но ни Эдвард, ни Мерида на них не надеялись.

И только к вечеру следующего дня они наконец смогли уединиться в кабинете, чтобы обсудить ситуацию и решить, что делать дальше.

– Значит, ты знаешь, кто это может быть, да? – Спросила Мерида, усаживаясь за стол. Она была уже намного спокой-нее, чем в ту ночь, когда все произошло. Когда можешь сде-лать хоть что-то, не остается времени для паники. Но сей-час возможные на данный момент меры предосторожности

были предприняты, и стоило задуматься о том, как чего-то подобного избежать в будущем. Этот эпизод нужно присечь на корню.

– Знаю. И, как ты можешь догадаться и сама, тут замешаны все те же лица, что и в той истории.

– Альберт?

– Точно. Хоть он и бежал из города, но не смирился с тем, что разлом закрылся навсегда, и его машины по переносу жизненной силы и молодости так и не начали работать, как надо. Похоже, у него осталось очень много последователь. Ты многого не знаешь, но очень много богатых и влиятельных жителей города были очень даже против постройки нашего пансиона. Кто-то даже говорил, что эти недолюди должны залезть обратно туда, откуда вылезли. А еще о том, что они не заслуживают человеческого отношения, что они просто скот, который не должен омрачать спокойную жизнь города. И думается мне, это те самые разозленные люди, которым Альберт уже обещал молодость или новое тело какой-нибудь юной девушки или парня.

– А ведь Елизавета работает у нас.

– Жена Альберта?

– Ну да. Она тогда сбежала вместе с нами, когда мы закрыли разлом, и отказалась возвращаться к мужу. Сказала, что ей противно то, чем она занимается. Потому и присоединилась к нам.

– Мало ли кто что сказал...

– Ты хочешь сказать, что подозреваешь Елизавету? Матильда сказала о том, что эта женщина знать не знала о том, чем занимается ее муж! – Эдвард даже с места встал от возмущения. Мерида же сидела спокойно. Она помнила тот вечер, когда разлом закрылся в последний раз. Когда они вывели оттуда Елизавету и Матильду. И женщина правда ошарашенно смотрела по сторонам тогда, была точно шокирована... Но вместе с тем уже позже Мерида узнала, что Елизавета не так проста, как кажется. Она на многое была способна ради денег и славы. И всегда ей не доверяла до конца. Мерида не верила, что можно столько времени жить рядом с жестокой лабораторией, быть женой сумасшедшего маньяка, и ничего об этом не знать!

– Я думаю, что мы должны рассмотреть все варианты. Проникали целенаправленно в одну комнату, значит, прекрасно были осведомлены о том, где и кто находится. Заметь, это одна из самых дальних комнат от поста, ночью тут почти никто не ходит, чтобы не беспокоить сон больных, больше остальных нуждающихся в восстановлении. Кроме того, тех, кто меньше всего способен постоять за себя, некоторые даже не смогли бы позвать на помощь. И кроме того – там больше всего деталей.

Глава 2

Следующие пару дней Мерида и Эдвард расспрашивали всех, до кого добиралась рука. Под раздачу попал и персонал, и даже некоторые больные, которые чаще всего выходили в город или там работали. Конечно, никто не признавался. Все следы Альберта были потеряны давно, никого из его родни не видели. А те, кто с ним работал, не раскрывался и раньше. Разве что император, но такого разве приведешь к какому-то ответу?

– Ты знаешь, где живет Елизавета? – Спросила Мерида в очередной вечер, который они проводили в кабинете за делами.

– Конечно, она снимает крошечную комнату совсем рядом.

– Может быть, стоит попытаться подслушать? Последить?

– Ты все еще никак не успокоишься по поводу нее?

– Пока не буду знать наверняка, не смогу успокоиться. Я буду счастлива, если буду не права и только зря подозреваю несчастную. Но вот если она окажется замешана, а я ничего не попыталась сделать – никогда себе не прощу. И тебе тоже.

– Хорошо, вижу, ты настроена решительно, так что я в такой ситуации могу только как-то помочь. Использую одну из своих новых разработок.

– Снова животное?

– Да, и в этот раз удивительно напоминающее настоящее. Это будет кошка – их в городе полно, так что никто и не заметит. Она будет нашими глазами и ушами.

– Точно работает?

– Обижаешь, – Эдвард притворно надулся и отошел к одному из больших комодов, что стояли вдоль стены. Достал ключ, с которым не расставался, наверное, даже во сне, и отпер дверцу. Оттуда тут же выскочил какой-то металлический шарик, ударился о пол и развернулся, превратившись, действительно, в небольшую кошечку.

– Как это у тебя получилось? Металлических деталей совсем не видно! – воскликнула Мерида, подходя и присаживаясь на корточки, чтобы как можно лучше рассмотреть эту диковинку.

– Они все сворачиваются внутрь.

– И глаза совсем как настоящие! И даже шерсть!

Девушка протянула руку, чтобы потрогать животное, но кошка отпрыгнула в сторону так быстро, что девушка не успела отреагировать.

– Ловкая!

– Это для того, чтобы не попасть в руки недоброжелателей. Впрочем, для кошки это тоже вполне стандартное поведение. Никому и в голову не придет гоняться за уличной кошкой, которая не дает себя погладить. На крайний случай в нее встроена еще и функция шипения, а также она может напасть. Как тебе такое?

– Великолепно! И никто никогда не станет удивляться, почему на пороге дома или в общих комнатах бегают кошки. Каждый подумает, что это кошка соседа или, на худой конец, что ее тут подкармливают. Гениально!

Мерида даже в ладоши захлопала от восторга, на время забыв о причине, по которой эта кошка вообще появилась сейчас из шкафа. Да, Эдвард умел удивлять, равных ему в этом не было. Его голова никогда не переставала работать, даже когда он спал.

– Значит, начнем прямо сегодня вечером. Но ты должна понимать, что мне эта идея очень сильно не нравится.

– Я понимаю. И еще раз повторяюсь – надеюсь, что я была не права в своих опасениях. Хочется верить в лучшее в людях. Но это очень сложно, особенно когда приходишь в наш приют...

– Встретимся спустя два дня вечером тут же и прослушаем все, что там происходило. А если повезет – еще и посмотрим.

– Посмотрим?

– Если повезет, как я сказал. Не уверен, что эта система будет работать стабильно такое долгое время.

– Что ж, даже звук – это уже очень хорошо.

Следующие два дня девушка провела как на иголках. Она понимала, что можно совсем стать параноиком, если смотреть на каждого с подозрением. Но остановиться уже не могла. Она заглядывала в каждый угол, могла явиться с провер-

кой куда угодно и во сколько угодно. Мерида понимала, что сходит с ума.

– Ну как, выяснилось что-нибудь? – с этими словами она ворвалась в кабинет Эдварда, даже не поздоровавшись.

– И да, и нет, пожалуй. То есть я теперь точно знаю, что Елизавета тут не при чем. Но кроме этого, я знаю, что она может нас вывести на тех, кто очень даже при чем.

– Так что же там?

– Послушай сама. Присаживайся вот тут.

Эдвард указал девушке место рядом с секретером, на данный момент закрытом какой-то дверцей. Очень дорогая вещь – красного дерева, почти не обработанная, но при этом потрясающе красивая. Искусственно состаренная фурнитура только добавляла очарования и какого-то особенного лоска. Стул рядом был ему под стать – наверное, продавался в комплекте.

Как только Мерида села, мужчина маленьким ключиком открыл и распахнул секретер. За дверцей, которая тут же трансформировалась в столешницу, скрывался небольшой выпуклый экран. Мерида знала, что это одна из новейших разработок, которая должна была принести кинематограф в каждый дом. Но не верила, на самом деле, что это действительно возможно – уж слишком дорогой казалась вещь. И вот сейчас такая стояла прямо перед ней. Экран сверкал и переливался в свете лампы, но не работал. Что ж, совсем неудивительно, что Эдвард приобрел себе такую вещь – он

богат, а еще страстный любитель всего нового, а часть этого самого нового еще и сам создает.

– Я, как и ожидал, не смог записать всего, что там было, но видео все же имеется. Но нам повезло – мужчину все же удалось запечатлеть. Более того – он сам заинтересовался нашим зверьком и наклонился, чтобы погладить, так что лицо было видно очень хорошо. Единственное – я никогда раньше не видел, кажется, этого человека.

– Включай уже! – воскликнула Мерида в нетерпении.

– Ролик длинный. Мне удалось немного ускорить пленку, чтобы не пришлось тут сидеть сутки, но все же вечер будет длинным.

– Я на все согласна.

Мужчина нажал на несколько кнопок, расположенных на нижней панели чудо-устройства. Сначала послышалось какое-то жужжание, после экран стал белым. Так продолжалось пару минут, и только девушка хотела уже было возмутиться, как начала проявляться черно-белая картинка.

Сначала Мерида видела только лестницу, а еще слышала какие-то отдаленные шаги и голоса. Мужчина правда смог ускорить картинку – это было понятно по голосам, которые звучали очень неправдоподобно.

– Прости, включить сразу на том моменте, который нам нужен, не могу, потому придется просмотреть все, – сказал мужчина.

– Ничего страшного, я никуда не тороплюсь. И если мож-

но, закрой, пожалуйста, шторы – мало ли что.

– У тебя определенно развивается паранойя, – усмехнулся Эдвард, но просьбу выполнил. Мерила хотела было сказать, что сам мужчина ранее построил подземный бункер и прятался там долгое время, но не стала – кажется, картинка начинает показывать что-то по-настоящему интересное.

– Пора остановить, думаю, – сказала она, и Эдвард начал крутить какие-то рычажки под экраном.

Голоса звучали медленнее, теперь было уже очень просто разобрать, что же происходило. Но самое главное – можно было увидеть силуэт, поднимающийся по лестнице. Так как комнатка Елизаветы была на самом верху и была там единственной, то сомнений не оставалось – поднимаются именно к ней. Свет падал с улицы, так что поначалу совсем не было возможности определить даже то, мужчина это или женщина. К счастью, на этаже был выключатель, зажигавший небольшую лампочку, и незнакомец сразу же потянулся к стене. Что ж, выходит, он тут не в первый раз. Свет зажегся и осветил высокого мужчину лет сорока, с удлинненными кудрявыми волосами. Лицо было сложно рассмотреть хорошенько, но вот одежда рассказывала о своем хозяине многое – сбитые и стоптанные ботинки говорили о том, что их обладатель, скорее всего, работает на ногах, постоянно передвигаясь по городу. Но вот длинный и даже немного щегольской плащ и хорошая рубашка выдавал в нем завсегдатая клубов, в которые так просто не попасть и в которых именно под та-

ким плащом продают запрещенные вещества для расслабления богатеев. Впрочем, это было не точно – Мерида только смотрела и предполагала. Мужчина между тем посмотрел на свои ботинки и увидел кота.

– Какой тут красавчик сидит! – сказал он немного хриплым голосом и наклонился к коту. Теперь его можно было рассмотреть хорошо, но так как картинка была черно-белой, черты казались намного более резкими, чем, наверное, были на самом деле. Тем не менее, Мерида была уверена, что никогда раньше его не видела. У мужчины было вытянутое лицо и острый подбородок, крупный нос с горбинкой и близко посаженные к нему глаза. Самой яркой чертой был шрам – он шел от правого виска вниз до самой нижней челюсти и был таким ровным, что казался шрамом, оставленным хирургом после операции. Такое лицо при встрече точно запомнишь надолго. Мужчина хотел было погладить котенка, но тот отскочил в сторону. Картинка немного сместилась, теперь было лучше видно дверь в комнату Елизаветы и совсем плохо – лестницу. Но это, возможно, было и к лучшему.

Мужчина так резко забарабанил в дверь, что Мерида даже вздрогнула. Ответом ему была тишина. Тогда он постучал еще раз и получил тот же ответ – точнее, его отсутствие. Пару минут постоял, прислушиваясь, прислонив ухо к двери.

– Я знаю, что ты дома, Лизка! – громко и угрожающе сказал он. Ответом была та же тишина.

– Не забывай, кто твоя семья! Ты знаешь, что у нас длин-

ные руки! И мы многого не требуем! Думаешь, будешь отсиживаться в своей больничке и тут, а мы тебя не достанем? Очень наивно с твоей стороны. Ты всегда была девочкой умной! Так хватит дурить! Поможешь разок, никто и не узнает!

Мужчина еще немного постоял, пару раз стукнул кулаком в дверь, после чего, тихо ругаясь, ушел. Котенок повернулся, чтобы посмотреть, как он уходит, а после вернулся взглядом к двери.

– Дальше уже ничего интересного нет, – сказал Эдвард, выключая видео. – По крайней мере, больше ничего записать не получилось. Во второй день не происходило вообще ничего, единственной, кого видно на лестнице, была сама Елизавета. И она, признаться, выглядела очень даже испуганной.

– Странно, на работе я совсем ничего такого не замечала за ней, – Мерида была растеряна.

– Да, раньше я тоже внимание не обращал, но сейчас начал смотреть в окно в то время, как она идет на работу, и видеть, что она добирается почти бегом, все время смотря по сторонам. Наверное, этот человек или люди, если он не один, наверняка ей угрожают. А судя по тону этого мерзавца, она никак не соглашается на их просьбы и требования.

– Ох, бедная женщина... – Мерида не нашла, что еще сказать, а Эдвард продолжал:

– Кроме того, все пути ведут все равно к ее мужу.

– Да, он что-то говорил о родне.

– Именно. Родителей Елизаветы уже нет в живых, она бы-

ла, насколько мне известно, единственным ребенком, так что все родственники, что у нее могут быть – это родня по стороне мужа.

– И что нам делать?

– Наверное, стоит начать с разговора, – Эдвард пожал плечами и выглянул в окно. На улице ощутимо темнело. Мерида, пробормотав что-то на прощание, вышла из кабинета и пошла по коридору в сторону выхода. Ею овладела мрачная решимость что-то наконец сделать. Теперь, по крайней мере, была хоть какая-то небольшая зацепка и понимание, что делать дальше.

Она по пути спросила у какой-то девушки о том, когда работает Елизавета, и, получив ответ, что завтра, отправилась домой. Пока она шла, все думала о том, как же страшно по таким улицам ходить женщине, думающей, что ее преследуют и угрожают? Тут даже днем страшновато. Сама Мерида не боялась нападений – в ее корсет-протез отлично умещались несколько видов оружия, искусно скрытых под панелями. Да и не было еще ни одного случая, когда ей приходилось бы его применять. Так или иначе – она была довольно знаменитым лицом в городе.

На следующее утро она проснулась задолго до того времени, когда нужно было вставать. Девушке не терпелось все выяснить как можно скорее. Помаявшись по комнатам, решила все же пойти поработать. Конечно, в такое раннее время Елизавета не придет, но работа могла отвлечь, и время

бы пролетело быстрее.

Уже в такую рань улицы были полны торговцами, которые спешили на небольшой рынок рядом, чтобы продать нехитрые товары, а также работягами, у которых заканчивалась ночная смена. И ни одной женщины, потому Мерида чувствовала себя немного неловко. Она не боялась, нет – но внимание к своей персоне, не важно какого толка, неизменно вгоняло ее в ступор и в краску. Именно поэтому она постаралась пробраться как можно быстрее к месту своего назначения.

Приют встретил ее спокойной прохладой светлых стен. Как же тут хорошо и спокойно! В такое раннее утро весь дом еще спит, и даже медсестра дремала за своим столом ровно до того момента, как Мерида не закрыла за собой дверь.

– Прости, Агнес, я совсем не хотела тебя будить, – шепотом сказала девушка, снимая плащ.

– Нет, ну что Вы, я совсем не должна была спать на рабочем месте, – ответила та.

– Спокойно все было?

– Все хорошо. Вставать пришлось за ночь всего раз, все отдыхают.

– Ну и славно. Иди-ка ты домой, отдохни. Я тебя подменю, пока дневная смена не пришла.

– Ну что Вы, – медсестра испуганно посмотрела на Мериду. – Я ни в коем случае не допущу недоработок, тем более не для Вас это дело – за столом тут сидеть.

– Но я ведь сижу тут, за этим столом, с самого открытия, – усмехнулась девушка.

– Это было в самом начале. Но теперь другое дело. Не забирайте, пожалуйста, мою работу!

Медсестра так серьезно возмущалась, что Мерида, утомленная нервами последних дней, громко рассмеялась, тут же, однако, закрыв рот рукой. Не дело это – будить несчастных в такой час. Спорить она дальше не стала, а просто пошла в свой маленький кабинетик, переделанный из кладовки, которая оказалась совсем не нужной. Всегда было много бумажной работы, которую стоило делать в срок, но не получалось из-за повседневной беготни, так что сейчас было самое идеальное для этого время – тишина и нет других дел.

За этой работой Мерида и провела следующие несколько часов, склонившись под старой лампой. Отвлек ее только негромкий и даже робкий стук в дверь, от которого она, тем не менее, подскочила на месте. Слишком уж привыкла к тишине и работе. Тем не менее, оправилась она быстро и пошла открывать дверь – ни к чему тут тесниться вдвоем.

За дверью ожидаемо стояла Елизавета.

– Вы меня искали? – спросила она испуганно. Видимо, ей уже сказали, что Мерида пришла рано и искала ее.

– Да, очень нужно кое-что обсудить. Но, наверное, не в больнице. Давай сходим куда-нибудь позавтракать?

– Но тут ведь всего одна медсестра тогда останется.

– Ничего, Эдвард ей с удовольствием поможет, если по-

надобится.

Елизавета кивнула, и Мерида, быстро забежав в кабинет Эдварда и предупредив об отсутствии женщины, отправилась к выходу. Местом для прогулки и разговора быстро было выбрано одно неприметное кафе на берегу реки. В такое время там почти никого не бывает – праздные безработные гуляки еще спят, а остальные работают. Место было Мериде давно знакомо и вызывало только приятные ассоциации.

– Вы хотите поговорить о том происшествии, что было недавно? – спросила Елизавета, как только они сели за один из пустующих столиков и сделали заказ. Мерида, которая смотрела на мирно текущие волны и пыталась собраться с мыслями, удивленно посмотрела на женщину.

– А ты не ходишь вокруг да около.

– Признаться, я очень устала от этого всего. Я знаю, что меня не подозревает разве что Эдвард. И это при том, что ты сама видела меня той ночью и знаешь, что я и знать не знала о том, чем занимается мой муж. И уж тем более я не имела возможности ему помогать, поддерживать или искать жертв. В отличие от его ведьмы-мамаши.

Последние слова она будто не сказала, а выплюнула с отращением. Мерида сразу не нашлась, что ответить, потому просто помолчала, смотря куда-то вдаль. День расходился все больше, но других людей на набережной так и не было. Они немного помолчали. Да уж, разговор получался каким-то скомканным и явно сложнее, чем девушка думала по-

началу. Потому она, пригубив кофе, решила брать быка за рога...

– Я знаю, что к тебе приходил какой-то громила, говорил что-то про семью и про помощь.

– Значит, помимо подозрений, вы и следить за мной удумали?

– Ну разве что самую малость. И я прошу за это прощения, но не жалею о том, что сделала. Потому что сама бы ты ни за что просто так не рассказала.

– Да, это верно...

Мерида посмотрела на Елизавету и заметила, какой та выглядит уставшей и осунувшейся. А ведь это была совсем еще молодая женщина, к тому же очень красивая. Настолько красивая, что заставила в свое время сына приближенных к самой императорской семье родителей пойти наперекор всем и взять в жену эту девушку, совсем не их круга. Сделать ее хозяйкой поместья, одевать в золото и самые дорогие наряды. И Мерида была абсолютно уверена, что дело тут не только и не столько в красоте женщины, но и в умении себя подать и недюжинном уме. Она и среди работниц была самой сообразительной – в какие-то моменты даже замещала саму Мериду. Но теперь она была совсем не похожа на себя. Видимо, стресс последних месяцев совсем ее измучил.

– Я понимаю, что после того, как мы за тобой следили и подозревали в чем-то, поверить мне будет сложно... Но я искренне хочу во всем этом разобраться и помочь. На первом

месте для меня, конечно же, истерзанные больные. Но каждый из тех, кто помогает нам в общем тяжелом деле, ценен не меньше. Более того – все становятся для меня почти семьей, которой у меня толком никогда не было. Я не вправе тебя заставлять, но я была бы благодарна, если б ты смогла мне рассказать, что происходит.

Елизавета помолчала еще несколько минут, смотря в свою чашку, а после подняла взгляд на Мериду. Глаза ее теперь сверкали решимостью.

– Я расскажу то, что знаю. Но, признаться, знаю я не очень много. Этот мужчина, которого Вы увидели – он на самом деле дальний родственник моего мужа. Я не знаю, зачем им детали, я даже не знаю, где они скрываются, связаны ли его дела с Альбертом. Он просил помочь, хотел, чтобы ночью я отключила охрану и дала им пройти внутрь. Обещали деньги. Много денег. Но я отказалась, и теперь мне приходится почти каждый день слушать то, что слышали вы. Мне страшно.

Елизавета поежилась, а Мерида, вне себя от ярости, даже подскочила на месте.

– Я найду, где они скрываются. Я узнаю, что они задумали. И пусть тогда молятся о быстрой смерти. А ты с этого дня больше не ходишь домой. Будешь жить у меня. И дашь мне ключ от своей квартиры.

Глава 3

Прошло уже несколько дней с того самого разговора на берегу реки. Елизавета, кажется, пошла на поправку, хоть еще и немного опасливо ходила по улицам. Оно и понятно – ей совсем не хотелось раскрывать тот факт, что она теперь живет в каком-то другом месте. Поэтому и старалась держаться как можно больше в толпе. И ей это, похоже, удавалось. Зато к ее дому каждое утро после ночной смены шла другая женщина.

– Ты уверена, что это именно то, что нужно делать? – Эдвард был настроен более чем скептически. Подставлять под удар, рисковать Меридой ему совсем не хотелось. Ему и так уже приходилось это делать раньше, и чувство стыда никогда не пройдет.

– Естественно.

– Но почему ты? Мы же можем нанять детектива, обратиться в полицию, в конце концов.

– Ты сам-то в это веришь? Я все решила окончательно. У меня получится. Только одна просьба – нужно кое-что доработать с моим протезом.

– Что именно?

– Хочу больше оружия, очки и перчатки. И еще пару отмычек.

– Не многовато ли?

– Много. Но носить в руках я ничего не собираюсь, и все же не зонт я тебя прошу уместить в мой торс.

– Ну давай посмотрим...

Девушка без стеснения расстегнула блузку, показывая Эдварду то, что не видел, кроме него, почти никто. Но если бы кто-то увидел однажды то, что прячет девушка, то подумал бы, что это просто корсет, не самый, может быть, удачный, но вполне объяснимый. На самом же деле это был хитрый протез, который почти полностью заменил переднюю часть тела девушки от груди и до самого пупка. Ей тогда повезло, что позвоночник не пострадал, иначе она не смогла бы ходить... Хотя Эдвард с его познаниями и не такие сложные ситуации исправлял, собирая порой человека заново. Главное, что должно было работать – это мозг. Смотря, как люди обретают новые конечности и даже тела, Мерида каждый раз удивлялась, насколько же велика сила разума. И насколько велика сила разума Эдварда.

Мужчина бегло осмотрел то, что было встроено в протез сейчас, что-то записал себе в блокнот, что-то пробормотал сам себе под нос и велел приходить через три дня.

А по истечении этого времени все уже было готово, и даже больше. Кроме того, что Мерида просила, Эдвард еще приготовил веревку да небольшой нож помимо двух легких пистолетов. Девушка все еще как-то странно себя чувствовала, когда он что-то делал с протезом, какое-то ощущение фантомных внутренностей, в которых копаются. Так или иначе,

работа была завершена довольно быстро.

– Я тебе установил немного другую систему, что-то вроде конструктора, в дальнейшем сама сможешь менять блоки и ставить что-то новое взамен старого. В зависимости от нужд в данный конкретный день. Что ж, со временем, возможно, и зонтик сможем уместить, – добавил он в конце с улыбкой.

Да уж, Мерида была одной из ее любимиц в этом плане, возлюбленным творением. Было еще несколько других таких же перспективных, но люди старались поскорее забыть о том, что с ними что-то не так, и не сталкиваться лишней раз. И только Мерида была рада новым изменениям и усовершенствованиям. Она относилась к своему протезу как к подарку судьбы, тогда как для остальных он был чем-то вроде постоянного напоминания о трагедии, которую им пришлось пережить.

Следующие дни потекли так же, как и всегда – Елизавета пряталась у Мерида, сама Мерида сидела в засаде, прислушиваясь к каждому звуку, который доносился с лестницы. И вот наступил день, когда ей наконец-то повезло. В один из дней, а если точнее, то поздно ночью, в дверь постучали. Мерида, которая к этому времени успела уснуть, подскочила на кровати. Она подобралась к двери как можно тише и прислушалась. Кто-то шумно дышал за дверью, да так близко, что девушке показалось – стоит совсем рядом. Прошло несколько секунд – и вот уже еще более громкий стук сотряс дверь. Мериде на голову даже посыпалась штукатурка! Да

уж, дверь тут была не то чтобы очень крепкой. Могла и вылететь с петель, и тогда этот мужчина увидит, что Елизаветы тут и нет. Кто знает, на что он способен?

– Эй, Лизавета, открывай! – слышалось с той стороны двери.

– Я знаю, что ты дома, в больнице твоей тебя нет! Хватит уже ерепениться! Мы все равно сделаем то, что задумали. А ты сможешь, наоборот, помочь некоторым несчастным не умереть. Мы заберем лишь то, что принадлежит живым трупам! Остальных не тронем, клянусь. Нам ни к чему обычные протезы. Но если мы сами пойдем штурмом, так тут и до беды недалеко, все могут пострадать. И медсестры тоже! Из-за тебя под ударом окажутся все! А если поможешь – только некоторые. Открывай! Просто поговорим!

И он снова заколотил по двери, уже молча. Мерида, само собой, не отзывалась.

– Ну смотри, это был последний раз, когда я пришел. Жди беды теперь. Клянусь, мы выберем тот день, который ты не ожидаешь. И уничтожим всех этих чудовищ, которые там сидят. Хотят жить как нормальные люди? Ха! Все вы уроды – и они сами, и все вы, которые над ними трясутся. Им нет места в новом мире, который наступит. Разве что в качестве слуг, рабов. Прощай, Лизка, если и свидимся еще, так только по разные стороны баррикад. Если пришибу тебя ненароком – не обессудь.

Мерида, похолодев от ужаса, все вслушивалась в то, что

говорил этот мужчина. Какие ужасные слова! Он просто монстр! Как он может так говорить? Хотелось сразу же выскочить и забить его каблуками, чтобы он сам отправился в больницу, чтобы уже ему потребовался протез. Но она понимала, что этот человек – только вершина айсберга, мелкая сошка на побегушках у кого-то намного более могущественного. И именно до него нужно добраться, чтобы пресечь все это.

Потому она собрала все свое самообладание в кулак и прислушалась. Пару минут ничего не происходило, после чего послышались шаги – мужчина спускался. Она выждала еще минуту после того, как он, кажется, спустился, и скользнула из комнаты, тут же проскочив в соседнюю, ниже по лестнице – мужчина все еще спускался в зоне видимости. К счастью, он оглянулся на звук только после того, как Мерида уже выходила вроде как из совсем другой комнаты. Девушка предусмотрительно оделась как можно незаметнее, кроме того – покрасила волосы, остригла их и надела припасенные очки. Рисковать было нельзя – этот выродок наверняка устроил слезку и мог знать, как выглядит сама Мерида. Привлекать к себе внимание совсем ни к чему.

Да, это был все тот же человек, которого она видела на видео в кабинете Эдварда. Даже одет так же, только на лице непередаваемая злость. От такого человека на улице наверняка шарахались. Мерида же, напротив, планировала его преследовать.

Мужчина окинул взглядом проходящую мимо Мериду, но, похоже, не обратил на нее особенного внимания. Оно и к лучшему. Плохо то, что он решил остановиться покурить у дома и все смотрел по сторонам. Наверное, думал о том, что Елизавета может вернуться, что можно ее застать врасплох. Девушка же сделала вид, что рассматривает что-то на витрине на противоположной стороне улицы. К счастью, в стекле замечательно отображался и сам подъезд, и стоящий рядом мужчина. Курил он достаточно долго, но людей по тротуару ходило много, так что Мерида не боялась, что ее увидят.

В конце концов он пошел по тротуару куда-то налево, девушка по другой стороне улицы двинулась следом. Несколько раз она почти теряла его в толпе, но ей везло – и раз за разом она находила его макушку. Двигался он куда-то в сторону рабочей зоны города. Мерида была там всего один раз – чтобы проверить условия работы для одного из подопечных, но и на то краткое время ей хватило впечатлений надолго – сплошные бетонные и металлические коробки да трубы. Ну и ко всему этому постоянная вонь машинного масла и дым труб, который заставлял закрывать лицо платком или шарфом и кашлять. Сейчас она чувствовала себя очень неуверенно – в той части города женщин было не найти, так что проникнуть как-то незаметно будет очень сложно. Наверняка заметят. Да и людей на улице становилось все меньше и меньше.

Но деваться некуда.

В конце концов мужчина свернул с большой улицы в один из проулков. Мерида, оставаясь все так же на противоположной стороне улицы, заглянула туда и увидела, что улочка эта заканчивается тупиком. То есть, не совсем тупиком – в конце была видна массивная металлическая дверь, за которой и скрылся мужчина.

Девушка решила пока что не продолжать преследование, потому запомнила улицу и номер дома и пошла в обратную сторону. В этот раз решила пойти к себе домой, чтобы немного перевести дух – все же в комнате Елизаветы ей было очень беспокойно. Кроме того, этот выродок сказал, что больше не вернется, так что ждать чего-то было глупо и бессмысленно.

– Ну как, есть новости? – спросил Эдвард, как только она вошла в его кабинет на следующий день. Мерида увидела, как мужчина суть заметно выдохнул – видимо, волновался и уже не думал застать ее живой.

– Не очень много, но есть.

Девушка пересказала то, что ей удалось узнать. Точнее, узнать не удалось почти ничего, но теперь, по крайней мере, было понятно, что и где искать. Оставалось надеяться, что эта дверь – именно то, что нужно.

– Тогда я пару дней понаблюдаю за этим выходом с помощью кота или лисы, а потом уже решим, что делать, хорошо? – сказал Эдвард, когда она закончила свой недлинный рассказ.

– Ладно.

– Только я очень тебя прошу – не суйся пока что сама.

– Ладно.

– Если будешь опрометчива – то мы можем лишиться и тебя, и шанса найти то, что ищем.

– Ладно.

– Твои односложные ответы очень пугают и настораживают, должен сказать.

– Все в порядке. Просто я немного устала и перенервничала.

– Значит, увидимся через два дня тут же, идет?

И снова ожидания, прямо как в тот раз – когда они следили за комнатой Елизаветы. Но на этот раз Мерида времени не теряла – она тренировалась с оружием, потому что собиралась-таки пробраться внутрь. По этой причине время пролетело почти незаметно и быстро.

И снова встреча, снова все тот же кабинет. Мериде уже казалось, что она попала в какое-то тайное общество

– Ну как, что узнал?

– Да не особо много. Мой кот попытался пробраться внутрь, но был почти сразу пойман и выгнан почти что пинком под зад. Но за дверью определенно не коридор или улица, а какое-то высокое помещение, похоже на заводское. Или, точнее сказать, на больничное – кругом какие-то койки-кровати, много инструментов. Вообще не понятно, что именно там делают, но внутри определенно чисто, много ка-

ких-то механизмов. В общем-то, это все, что я смог выяснить, вот.

– Ну что ж, не все так плохо.

– Собираешься туда пробраться?

– Естественно.

– Там такая охрана, что даже кошка не смогла пробраться.

Куда уж тебе?

– Ну, я не кошка.

– Что ж, на такой ответ я и рассчитывал. Потому немного исследовал не только вход, но и другие помещения, что рядом.

Эдвард разложил на столе перед девушкой большой лист бумаги, на котором была нарисована схема улиц и домов. В центре, отмеченный красным, был тот самый пункт назначения, куда девушке предстояло проникнуть. Мерида рассмотрела как следует все и с помощью Эдварда составила нехитрый план действий – она проникнет через чердак, дождется, пока помещение опустеет, выяснит все, что можно, и убежит через одну из покрашенных нынче дверей, которая соединяла когда-то это помещение с соседним. К счастью, механический кот успел сделать несколько фотографий.

Мерида посмотрела добытые с таким трудом снимки и поняла, где находится нужная дверь, с какой стороны лучше спуститься на пол, ну и в целом общая картина помещения у нее теперь была. Но что за странные приспособления... Это и предстояло узнать, и как можно быстрее, учитывая, что там

может происходить.

Собралась она той же ночью. Надела одежду, которая максимально должна была скрыть ее в тени, но в то же время давать самый легкий доступ к оружию. Она сказала Эдварду, что пойдет через два дня, потому что знала – он наверняка увяжется следом. А этого ей совсем не хотелось – она надеялась сделать все быстро и незаметно.

Вышла Мерида после того, как все вокруг затихло. Слышно было даже потрескивание фонарей да какой-то далекий скрип. Видимо, какой-то торговец тащит свою повозку домой. Можно было передвигаться незамеченной. К счастью, она хорошо запомнила, куда идти, потому могла идти очень быстро, в то же время скрываясь в тени домов. Как бы сильно не развивалось общество, оно не хотело признавать право женщин на свободную жизнь, в такое время даме было очень неприлично появляться на улице без мужчины. Более того – весьма подозрительно. Некоторые сознательные граждане даже в полицию готовы были обратиться по такому вопросу. Так что надеяться на удачу не стоило – нужно было максимально обезопасить свой путь.

Но ей снова везло. В целом девушке казалось, что она уже истратила весь свой запас страданий, потому что с того самого дня, как закрылся последний разлом, ей везло постоянно. Не то чтобы сейчас она отправлялась на развлечения, но все равно... Все складывалось вполне себе благополучно. Сейчас заводской район казался еще более мрачным, чем

когда она была тут днем. Кроме того, ни о какой тишине жилой зоны тут не шло и речи. Некоторые предприятия не прекращали работать и по ночам, так что отовсюду звучали какие-то постукивания и шорохи, а еще – голоса. Точнее, не голоса, а скорее перекрикивания мужчин между собой. Что-то о каких-то деталях, вентилях... Мерида не вслушивалась. Она думала только о том, чтобы ее никто не заметил и не стал допытываться, что она тут делает. Сочинять на ходу она никогда особенно не умела.

Но сейчас, видимо, ей несказанно везло – никто на улице не выходил, да и по плану, который дал ей Эдвард, ориентировалась девушка очень хорошо. Он с легкостью нашла нужную лестницу и поднялась на крышу, чтобы забраться на чердак через нее. Здание было довольно высоким, так что несколько минут она просто стояла и смотрела по сторонам, в восторге любуясь на город, который принес ей столько счастья и столько боли одновременно, но остался таким же, как был всегда. Суровый, темный, непоколебимый, всегда себе на уме. И оттого притягательный донельзя.

Дверь на крыше была закрыта, но она без труда поддела незатейливый механизм парой булавок. Очень странная система при такой секретности происходящего внутри. Но, наверное, просто никто не задумывался о проникновении через крышу. И, вероятнее всего, это было временное прибежище.

Мерида забралась внутрь и постояла немного неподвиж-

но, привыкая к темноте. Свет она включать пока что не решилась – мало ли, кто-то все же есть внутри. Немного света проникало через проем, но ничего необычного девушка не увидела – самый обычный чердак с кучами какой-то рухляди и дырой в дальнем конце. По всей видимости, это и есть проход вниз, в основное помещение. Она включила неярко фонарик, который был в кармане. Он не должен был привлечь много внимания, даже если внутри кто-то есть. Пробиралась она к проходу аккуратно, тщательно выбирая место для каждого своего шага, чтобы ничего не заскрипело – доски были довольно старые.

Было абсолютно тихо, только трещали внизу какие-то механизмы.

Лестница, которая вела вниз, была самой обычной, встроенной в стену и металлической. Девушка вытянула голову, чтобы увидеть хоть что-то внизу, но пол скрывался в темноте. Она осторожно попробовала ногой одну из ступенек – кажется, все довольно прочное. Потом уже опасливо начала спускаться, на каждом шагу оглядываясь и прислушиваясь. К счастью, никаких звуков, кроме все того же шума механизмов да дыхания самой Мериды, слышно не было. Даже звуки с улицы как-то притупились, потому что от крыши она уже успела отдалиться достаточно сильно.

В конце концов ее ноги достигли пола. Она немного по сильнее выкрутила фонарик, чтобы он светил ярче, и осмотрелась, на всякий случай сжимая в руке нож. К счастью, ни-

какого движения она не заметила – помещение пустовало. Внезапно ее взгляд привлек какой-то свет в стороне, потому она и решила направиться туда. По мере приближения поняла, что шум доносится именно оттуда. Светился огонек машины, которая представляла собой какой-то конвейер. Лента двигалась, на ней лежали какие-то детали, но рассмотреть, что именно, она не могла. Рядом с центральной части машины, ее пультом управления, видимо, стоял стол со стулом. На столе – множество бумаг, в полнейшем беспорядке. На некоторых из них были записи, на других – какие-то чертежи. Эти чертежи и привлекли внимание девушки, показались какими-то смутно знакомыми. К счастью, на столе также стояла и лампа, которую Мерида и зажгла. Яркий свет озарил стол и небольшую часть комнаты. В углах еще больше опасно сгустилась темнота, но девушка уже ничего этого не видела. Она, раскрыв от удивления рот, смотрела только на чертежи с ужасом в глазах.

На столе в беспорядке лежали детально отрисованные протезы, которые, как она точно знала, были украдены во время того самого набега. И по ленте конвейера с одной стороны ползли металлические заготовки, которые становились той или иной деталью, выходя с другой стороны. Производство протезов было поставлено на поток! Но зачем, для чего такое большое количество одинаковых деталей? Ведь маловероятно, что большому количеству людей понадобится именно такое специфическое приспособление.

А потом, перебирая документы, она поняла, в чем дело. Поняла, почему нужны были такие детали. И еще больше испугалась.

На одной из схем был изображён человек, точнее, какой-то робот, который полностью состоял именно из таких деталей. Потому им и нужны были самые сложные случаи! Те, которые заменяли целые части организма человека. Они хотели собрать из разных протезов существо, которое ни на йоту не будет человеком. Именно об этом говорил тот мужчина, когда ломился к Елизавете в комнату.

А после она увидела еще кое-что интересное – в отдельном ящике лежала корреспонденция, и некоторые письма были скреплены печатью, которая была ей хорошо знакома. Семья Альберта. И хотя сомнений в этом не оставалось, все равно это осознание далось очень нелегко. Но что было делать? К счастью, помимо прочего, Эдвард снабдил ее еще и маленьким фотоаппаратом, так что она постаралась зафиксировать все, что могло быть важным для полиции. Теперь пришло время уходить, потому что ничего интересного она отыскать больше не могла. Видимо, в этом помещении только изготавливали дубли исходной детали, а собирали все вместе уже где-то совсем в другом месте.

Несмотря на их первоначальный план, вернуться Мериде решила по тому же пути, по которому и проникла в это место. Отчасти потому, что путь казался проторенной дорожкой и был безопасным, но еще и по той причине, что ей хо-

телось еще разок взглянуть на ночное небо.

И как только она поднялась по лестнице и шла по темно-му чердаку, у нее возникла мысль. Поначалу она пыталась быстренько выбросить ее из головы, но с каждым шагом в голове все больше зрела уверенность в том, что так будет правильно. Что нельзя надеяться на полицию или еще кого-то не стоит – они слишком богаты, они легко смогут выбраться из этой передраги, перенести свою базу куда-то еще, и тогда... Тогда уже никто ничего не сможет поделывать.

В одном из отделов ее корсета была также зажигалка. А на чердаке – множество сухой старой рухляди. А внизу – много-много бумаги.

Девушке потребовался не один час, чтобы все подготовить, но когда огонь прямо на столе с адскими расчетами занялся как следует – она быстро побежала к лестнице, быстрее молнии взлетела на чердак и оттуда – на крышу. Еще минута ей потребовалась на то, чтобы посмотреть на небо. И еще две – чтобы быстро спуститься на землю. Она даже успела выйти из переулка и спрятаться в одном из следующих, как прогремел взрыв.

Мерида не знала, как много времени потребуется Альберту и его приспешникам, чтобы разобраться с этой проблемой. Но знала, что за это время успеет перевезти госпиталь и больных так далеко, как это возможно.